

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННЫХ ШКОЛ И КУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1990-Е ГГ. – ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)

С.В. Кулинок (Минск, Беларусь)

Деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории СССР в годы Великой Отечественной войны в советский период изучалась фрагментарно, а исследования носили в основном закрытый характер и имели ограничительные доступы [12; 14; 16].

Активное изучения данной проблемы начинается с начала 1990-х гг. Характерными особенностями историографии для практически всего постсоветского пространства, в том числе и Украины, являются:

- изучение темы осуществлялось в контексте противостояния немецких и советских спецслужб [2; 5; 17];
- деятельность немецких спецшкол и курсов рассматривалась как составная часть разведывательной и контрразведывательной деятельности советских партизан [6; 9; 18].

Вместе с этим отметим, на наш взгляд, две важные особенности, характерные для украинской историографии данной проблемы:

- глубокое вплетение в историю оккупации проблемы «национально-освободительного движения» (ОУН-УПА) [1; 11; 15, 19]. Дело в том, что эти структуры также имели свои разведывательные и контрразведывательные органы и значительное количество агентуры [3];
- открытость архивов украинских спецслужб для исследователей. В 2000-е гг. был издан ряд указов, которые снимали ограничительные доступы к документам советских спецслужб: «О подготовке реестров рассекреченных архивных фондов (1991-2000)» (от 21 марта 2001), «О пересмотре секретов бывшего СССР» (от 2 ноября 2001), а также «О рассекречивании, обнародовании и изучении архивных документов, связанных с украинским освободительным движением, политическими репрессиями и голодоморами в Украине» [7, с. 64].

Отметим несколько наиболее важных и интересных аспектов и исследований по обозначенной проблеме. Общее количество немецких разведывательно-диверсионных школ на оккупированной территории определяется исследователями следующим образом: «Таких заведений на землях Украины во время фашистского нашествия было по меньшей мере три десятка. Каждые два-три месяца они выпускали почти 1500 человек, а на протяжении 1942 г. всего подготовили около 10 тыс. специалистов» [18, с. 201]. Укажем, что в украинской историографии приводятся и другие количественные данные. Например, историк А. Иванков приводит информацию о том, что «в ходе войны только по линии абвера и РСХА на советско-германском фронте было создано 33 школы и множество курсов. В частности, на оккупированной территории Украины действовало 15 разведывательно-террористических школ и курсов» [8, с. 76]. Обе цифры, на наш взгляд, кажутся несколько устаревшими, так как только на территории БССР оккупанты по подсчетам автора открыли не менее 50 разведывательно-диверсионных учебных центров (в отечественной историографии приводится цифра в 22 (25) школы) [10, с. 88].

Украинские историки выделяют и «противопартизанский вектор» работы школ и агентуры, как одно из важнейших направлений деятельности немецких спецслужб. Историк А. Кентий отмечает, что немецкое командование уже с осени 1941 осознало значимость партизанского движения и его влияние на ход борьбы, но лишь в 1942 г. гитлеровцы усилили внимание к контрразведывательной работе против советских партизан. Он приводит и данные о разоблаченных «народными мстителями» немецких агентах. Так, за период с 1942-1944 гг. в «партизанских объединениях и отрядах Украины было раскрыто и уничтожено 1069 человек, в том числе 930 агентов противника и 139 изменников. Среди местного населения было выявлено и ликвидировано 8 вражеских агентов и 1790 человек, которых квалифицировали как изменников, а всего по двум категориям – 2927» [9, с. 278, 299]. Для сравнения укажем, что за годы войны партизанами Беларуси было взято на учет 29 252 человека. В том числе: немецких шпионов, диверсантов и террористов – 8 584 человек [13, л. 24-27].

Более критически украинские историки оценивают результаты деятельности немецкой агентуры в партизанских соединениях. Если в советской историографии отмечалось, что, в целом, партизанская контрразведка полностью оградил движение сопротивления от вражеской агентуры, то в последних исследованиях, посвященных партизанскому движению на Украине, это положение частично оспаривается. Например, историк Анатолий Кентий указывает: «Вместе с этим, следует признать, что эффективность деятельности партизанской контрразведки не всегда была достаточной». Автор объяснял это следующими причинами. Во-первых, после создания Украинского штаба партизанского движения (УШПД) НКВД УССР передал в распоряжение штаба далеко не лучшие свои кадры. Во-вторых, отсутствие в составе УШПД специального контрразведывательного отдела. В-третьих, в специфических условиях партизанской действительности «особисты» не имели времени для тщательного проведения следственных действий, что приводило к необоснованным подозрениям и расстрелам. В-четвертых, в ряде случаев между командирами партизанских соединений и контрразведчиками не было согласованности и понимания. В-пятых, в распоряжении партизанских командиров фактически не было технических средств, которые способствовали бы контрразведывательной работе [9, с.299-300].

Более подробно рассмотрим исследование украинских историков Д. Веденева и О. Лисенко «Протидія радянських спецслужб німецьким розвідці й контррозвідці на території України в 1941–1944 рр.». Выделим основные и наиболее важные тезисы и данные из этой работы:

- основным направлением деятельности немецких спецслужб на Украине была подготовка агентуры для работы в советском тылу и против частей Красной армии (на территории БССР ситуация противоположная. Здесь основным направлением было противопартизанское – Авт.) [4, с. 71];
- ориентация немецких спецслужб на «тотальность» в своей работе [4, с. 71]. То есть агентурной работу вели не только абвер, но и другие секретные органы (ГФП, СД, жандармерия и др.). Кроме того, активно привлекалось гражданское население, особенно наименее защищенных категорий (дети, женщины). Отметим также массовость и непрерывность в подготовке агентуры;
- динамичность и гибкость работы спецслужб в вопросе подготовки агентурных кадров. Эта практика не была статичной, а менялась, исходя из потребностей и складывавшейся обстановки [4, с. 75–83]
- высокая результативность спецслужб противника и его агентуры в борьбе с городским подпольем [4, с. 72]
- всего за период войны контрразведчики обезвредили на территории Украины 7849 агентов спецслужб противника, из которых 6951 агент немецкой разведки, 791 – румынской, 20 – венгерской. Из них 2574 агентов были оставлены противников перед отступлением, 508 были брошены в советский тыл, а 175 – завербованы еще в довоенный период [4, с. 83].

Подводя итог, укажем, что украинские исследователи провели значительную работу по изучению данной темы. Ими определены учебные центры в Полтаве (пять), Мценске (подготовка детей), Белгороде (подготовка детей), Славянске (подготовка детей), Харькове, Киеве, Запорожье, селе Андреевка, поселке Буды (Харьковская область) и ряд других. Вместе с этим, дискуссионным остается вопрос об общем количестве школ и курсов, а также подготовленной в них агентуры. Это возможно установить только при комплексном и глубоком самостоятельном исследовании проблемы, чего пока, к сожалению, украинскими исследователями не сделано. Перспективными представляются исследования, направленные на изучение процесса привлечения и вербовки гражданского населения для разведывательно-диверсионной работы (женщин, детей, инвалидов, представителей различных профессий – лесников, медицинских работников), а также оценка результатов этой деятельности.

1. Білас, І. Г. Каральні військові підрозділи НКВС-МДБ у боротьбі з ОУН-УПА / І. Г. Білас // Державність. – 1992. – № 4. – С. 47–54.
2. Бихов, В. Деякі аспекти діяльності військової контррозвідки в роки Великої Вітчизняної війни / В. Бихов // Сторінки воєнної історії України. – Вип. 4. – К., 2000. – С. 61–67.
3. Веденев, Д. В., Биструхін, Г. С. Меч і тризуб. Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА. 1920-1945 / Д. В. Веденев, Г. С. Биструхін. – К.: Генеза, 2006. – 408 с.
4. Веденев, Д. В., Лисенко, О. Е. Протидія радянських спецслужб німецьким розвідці й контррозвідці на території України в 1941–1944 рр. / Д. В. Веденев, О. Е. Лисенко // Український історичний журнал. – 2015. – №1. – С. 69–91.
5. Веденев, Д. Таємний фронт Другої світової війни: розвідувальна та контррозвідувальна діяльність радянських органів державної безпеки в Україні (1939–1945 рр.) / Д. Веденев // Нариси воєнно-політичної історії України. – Острог: Видавництво Національного університету «Острозька академія», 2014. – С. 318–340.
6. Вовк, А. В. Красное партизанское движение в Украине и органы НКВД-НКГБ (1941-1944 гг.) / А. В. Вовк // Сумський історико-архівний журнал – 2010. – № 10-11. – С. 42–55.
7. Ворожко, В. Архіви радянських спецслужб як джерело історичних досліджень / В. Ворожко // Історико-культурна спадщина: збереження доступ, використання: збірка наукових праць. – Тернопіль: ФОП Шпак В.Б., 2017. 234 с. – С. 63–67.
8. Іванков, А. В. Агентурні кадри німецько-фашистської розвідки і використовувалися ею форми і методи подривної діяльності проти СРСР / А. В. Іванков. – К.: Вид-во гуманіт. л-ри, 2010. – 84 с.
9. Кентій, А. Війна без пощади і милосердя. Партизанський фронт у тилу вермахту в Україні(1941-1944) / А. Кентій, В.Лозицький. – К.: Генеза, 2005. – 408 с.
10. Кулинок, С. В. Деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: новые направления и перспективы исследования / С. В. Кулинок // Российские и славянские исследования: сборник научных трудов. Выпуск 11. – Минск: БГУ, 2016. – С. 85–91.
11. Лавришук, В. І. Українська повстанська армія та радянські партизани / В. І. Лавришук // Сторінки воєнної історії України. – К., 2000. – Вип. 4. – С. 95–100.
12. Миркин, Н. П. Некоторые вопросы работы органов военной контрразведки по розыску агентов немецко-фашистской разведки в годы войны / Н. П. Миркин // Труды Высшей Краснознамённой школы КГБ СССР. – 1971. – №2.
13. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.
14. Никитченко, В. Ф. Чекисты Украины в период Великой Отечественной войны / В. Ф. Никитченко // Сборник КГБ при СМ СССР. – 1971. – №2.
15. Патриляк, І. Протистояння українського визвольного руху нацистам та їхнім союзникам (1943–1944 рр.) / І. Патриляк // Українська Друга світова: Матеріали міжнародної наукової конференції до 70-ї річниці перемоги над нацизмом у Другій світовій війні (5 травня 2015 р., м. Київ). – Київ: К.І.С., 2015. – С. 134–179.
16. Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Москва, 1952. – 644 с.
17. Чайковский, А. С. Айсберг: З історії органів внутрішніх справ і державної безпеки України / А. С. Чайковский. – К.: Парламентское изд-во, 2013. – 704 с.
18. Чайковский, А. С. Невідома війна: (Партизанський рух в Україні 1941-1944 рр. Мовою документів, очима істориків) / А. С. Чайковский. - К.: Україна, 1994. – 255 с.
19. Чайковский, А. С. ОУН-УПА і гітлерівські спецслужби: до історії співробітництва / А. С. Чайковский // Актуальні проблеми регіональних досліджень Великої Вітчизняної війни: Матеріали Міжнародної наукової конференції (Харків, 20-21 вересня 2013 р.). – Харків: Колегіум, 2013. – 300 с. – С. 5–26.